

Ж У Р Н А Л
Ученнаго Комитета при Астраханскомъ Синодѣ, томъ 23

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая книга съ пересылкою и доставкою 5 р., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

26 ОКТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Августа 27-го дня 1875 г., № 36. *О книгѣ „Отечественная исторія“ Рождественскаго.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Оберъ-Прокурора съ журналомъ Учебнаго Комитета № 81, коимъ книга преподавателя 6-й С.-Петербургской гимназіи С. Рождественскаго „Отечественная Исторія въ разказахъ для народныхъ и низшихъ школъ и вообще для дѣтей старшаго возраста (С.-Петербургъ. 1873 г.)“ одобряется въ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, а также въ бібліотеки епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ книги полезной для чтенія. П р и к а з а л и: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіемъ семинарій и Свѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ послать епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ въ коніи журнала Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 апрѣля
1875 года № 81,

О книгѣ преподавателя шестой с.-петербургской гимназии, коллежскаго совѣтника СЕРГѢЯ РОЖДЕСТВЕНСКАГО: „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ И НИЗШИХЪ ШКОЛЪ И ВООБЩЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА. СЪ ПОРТРЕТАМИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ. ЦѢНА 50 КОП. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1873 г.“

Заглавіе названнаго руководства показываетъ желаніе составителя представить Отечественную Историю въ отдѣльныхъ разсказахъ о важнѣйшихъ историческихъ событіяхъ и лицахъ. Сообразно съ симъ составлено также и оглавленіе книги: Рюрикъ, Святая Ольга, Владиміръ Святый, Преподобный Несторъ, Ярославъ Мудрый, Владиміръ Мономахъ и т. д. Но, раскрывая самую книгу, находимъ названія главъ совершенно другія, чѣмъ тѣ, которыя видѣли въ оглавленіи. Первая глава въ книгѣ уже не Рюрикъ, какъ въ оглавленіи, а „Начало русскаго государства“. Въ нее входятъ разказы о славянахъ, призваніи Рюрика, Олегъ, Игоръ, Ольгъ, Святославъ и Владиміръ язычникъ. Вторая глава называется также не Владиміръ Святый, какъ въ оглавленіи, а обозначена: „Введеніе Христіанской вѣры“. Сюда входятъ: языческая вѣра русскихъ, принятіе Христіанской вѣры, крещеніе Кіевлянъ, крещеніе Новгородцевъ, Владиміръ христіанинъ, Святые Антоній и Θεодосій Печерскіе. Третья глава: „Споры князей за удѣлы и борьба съ кочевыми народами“ заключаетъ въ себѣ также не одиѣ біографіи Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха и Андрея Боголюбскаго, какъ значится въ оглавленіи, но и борьбу Ярослава съ Святополкомъ, сѣздъ князей въ Любечѣ, ослѣпленіе Василька, набѣги кочевниковъ, Яна Усмошвецъ, Илью Муромца, походъ Игоря Сѣверскаго на Подовцевъ и друг. Однимъ словомъ оказывается, что „Отечественная исторія въ разсказахъ“ есть нѣсколько измѣненный систематическій курсъ Отечественной исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній того-же автора. Кое-что исключено; введены нѣкоторыя подробности; но общій планъ остался тотъ-же. Отсюда и неопредѣленный характеръ книги. Отступивъ отъ курса систематическаго, она не приобрѣла и всѣхъ качествъ курса эпизодическаго. Трудно потому опредѣлить исполнѣ и назначеніе „Разсказовъ“ г. Рождественскаго. Самъ авторъ въ заглавіи своего труда даетъ ему два противоположныя одно другому назначенія: 1) для народныхъ и низшихъ школъ и 2)

для дѣтей старшаго возраста. Извѣстно-же, что для народныхъ школъ не требуется систематическаго курса, достаточно эпизодическихъ разсказовъ о самыхъ важныхъ событіяхъ Русскаго государства, а для дѣтей старшаго возраста, перешедшихъ отъ курса начальнаго, подготовительнаго, къ курсу высшему, систематическому, однихъ отрывистыхъ разсказовъ объ историческихъ лицахъ и событіяхъ недостаточно, — необходима связь, большая или меньшая система.

„Разсказы изъ Отечественной исторіи“ украшены портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ. Отдавая справедливость художественному выполнению этихъ портретовъ, нельзя признать, однако, чтобы портреты, въ составленіи которыхъ много участвовала фантазія составителя, а къ такимъ принадлежатъ почти все портреты книги г. Рождественскаго до Петра Великаго, могли имѣть большое историческое значеніе. Не будетъ-ли даже ошибкою предъ дѣйствительностью, если дѣти представлять себѣ Рюрика въ видѣ мужа воинственнаго съ длинными усами, — Владиміра Святаго — старцемъ съ длиною бородою и съ длинными волосами, Ярослава Мудраго — старцемъ съ длиною бородою и съ короткими волосами, Владиміра Мономаха — съ черною бородою, курчавыми волосами и съ добрымъ выраженіемъ лица, а Іоанна III-го — съ такими-же волосами и бородою, но съ сердитымъ взоромъ и т. п. Полезнѣе было-бы ознакомлять дѣтей съ памятниками отечественной старины, дѣйствительно сохранившимися до нашего времени, какъ, напримѣръ, съ образцами старинной живописи, древнихъ одеждъ, оружія, построекъ и т. п. По этимъ памятникамъ дѣти могутъ составить болѣе вѣрныя представленія о разныхъ сторонахъ быта ихъ предковъ. Одно изображеніе семейства князя Святослава изъ его сборника 1073 года, изображеніе не идеальное, но дѣйствительно портретное, лучше и правильнѣе ознакомило-бы учениковъ съ одеждою и внѣшнимъ видомъ нашихъ древнихъ князей, чѣмъ все фантастическіе портреты, придуманные г. Рождественскимъ. Однимъ изъ выдающихся достоинствъ „Отечественной исторіи въ разсказахъ“ является ея простое, легкое и живое изложеніе. Изучающіе Русскую Исторію воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній прочтутъ „Разсказы“ съ удовольствіемъ и безъ затрудненій. Г. Рождественскій видимо старался придать книгѣ наибольшую занимательность: помѣстилъ портреты, внесъ много подробностей, иногда, впрочемъ, слишкомъ мелочныхъ. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не отнести, напримѣръ, разсказъ о томъ, какъ Суворовъ приказалъ штурмовать одинъ монастырь по всемъ правиламъ военнаго искусства, чтобы показать своимъ солдатамъ, какъ берутъ крѣпости (стр. 213).

также рассказъ, какъ русскій солдатъ отвѣтилъ австрійцамъ, восклицавшимъ „gut“ при работѣ русскихъ во время приготовленій къ переправѣ черезъ Чертовъ мостъ въ Швейцаріи: „То-то гутъ! вы-бы до вечера дуть гутѣли, а на дѣлу ходу-бы не дали“. При описаніи Севастопольской обороны приводятся остроумныя разговоры солдатъ, между прочимъ и слѣдующая. Одинъ солдатъ отважно бросился къ бомбѣ, у которой трубка догорала. Берегись! кричатъ ему товарищи: курится! курится!“ Но удалецъ, залививъ грязью трубку и толкнувъ ногою бобму, крикнулъ товарищамъ: „Эхъ вы, солдатами зоветесь, а курицы боитесь!“ (стр. 253).

Такимъ образомъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ „Отечественною Исторіею въ разказахъ“ г. Рождественскаго, можно придти къ заключенію, что эта книга, не пригодная по своему плану для начальныхъ школъ, можетъ быть рекомендована въ качествѣ книги для чтенія въ всѣхъ изучающимъ систематическій курсъ Русской исторіи воспитанникамъ и воспитанницамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы допустить „Отечественную Исторію въ разказахъ“ преподавателя 6-й С.-Петербургской гимназіи Рождественскаго въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и въ бібліотеки епархіальныхъ женскихъ училищъ въ качествѣ полезной для чтенія книги.

Августа 27-го дня 1875 г. № 37. *Касательно огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 107, по предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія о распространеніи на среднія и высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства существующихъ въ томъ Министерствѣ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей. Приказали: Въ виду принятыхъ по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія и предположенныхъ къ распространенію на высшія и среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ вѣлесообразнымъ ввести таковыя-же правила и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, а потому предписать Совѣтамъ духов-

ныхъ академій и Правленіяхъ духовныхъ семинарій и училищъ, чтобы при выдачѣ свидѣтельствъ воспитанникамъ, уволеннымъ почему-либо до окончанія курса, если они признають такихъ воспитанниковъ благонадежными къ исполненію учительскихъ обязанностей, дѣлали о семъ, сверхъ другихъ установленныхъ отмѣтокъ, и особыя отмѣтки на ихъ свидѣтельствахъ въ слѣдующемъ видѣ: „къ удостоенію учительскаго званія препятствія не встрѣчается;“ въ противномъ-же случаѣ выдавали-бы документы безъ всякихъ въ этомъ отношеніи отмѣтокъ, отсутствіе которыхъ будетъ служить указаніемъ, что предъявители документовъ не должны быть удостоиваемы учительскаго званія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ № 2-мъ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ отдѣлѣ „Распоряженія Епархіальнаго Начальства“ напечатано распоряженіе Астраханской Духовной Консисторіи, состоявшееся 4-го августа, о томъ, чтобы духовныя лица прошенія объ увольненіи ихъ въ отпускъ писали, согласно Уставу о герб. пошл. 17 апрѣля 1874 г., на гербовой бумагѣ 40 коп. достоинства и при нихъ на написаніе паспортовъ непременно представляли листъ гербовой бумаги въ 5 коп. или марку въ эту цѣну, въ противномъ случаѣ—прошенія ихъ будутъ оставлены безъ движенія впредь до оплаты указаннымъ гербовымъ сборомъ. Между-тѣмъ по 60 ст. п. 3 означеннаго устава, на гербовой бумагѣ 40 коп. дост. пишутся прошенія только о выдачѣ паспортовъ заграничныхъ, о выдачѣ-же прочихъ паспортовъ—изъяты отъ гербоваго сбора. По этому Консисторія 14-го октября постановила: напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ поправку къ упомянутому распоряженію въ томъ смыслѣ, что прошенія о выдачѣ паспортовъ, кромѣ заграничныхъ, пишутся духовными лицами, согласно прописанной статьѣ Герб. Устава, на простой бумагѣ—и только на написаніе паспорта прилагается къ нимъ листъ гербовой бумаги въ 5 коп. или марка въ эту-же цѣну. На журналѣ о семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „1875 г. октября 14-го. Исполнить“.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Утверждены въ должностяхъ: *предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства*, Астраханскаго уѣзда, при Сергіевской церкви села Сергіевского, государственный крестьянинъ *Стефанъ Поликартовъ Нелодовъ* на первое трехлѣтіе (14-го октября). — *церковныхъ старостъ*: Астраханскій временный купецъ крестьянинъ Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, с. Ижевскаго, *Дмитрій Сафоновъ* къ Николаевскому молитвенному дому, Астраханскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе (3-го октября), и государственный крестьянинъ слободы Капустина-Яра, Царевскаго уѣзда, *Емельянъ Ивановъ Сахновъ* къ Капустиноярской Николаевской церкви, того-же уѣзда, на второе трехлѣтіе (14-го октября).

Уволенъ отъ должности по прошенію учитель Тундутовскаго сельскаго училища Черноярскаго уѣзда *Федоръ Романовъ* (14-го октября).

Выдана сборная книга для испрошенія добротныхъ пожертвованій на сооруженіе церкви во-имя Михаила Архистратига въ с. Торговомъ Черноярскаго уѣзда на имя крестьянъ того-же селенія *Тимовей Хникина* и *Сидора Тюльмина* (14-го октября), срокомъ на одинъ годъ, по Астраханской епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О
на 16-е августа, въ день праздника Нерукотвореннаго Образа, сказанное Преосвященнѣйшимъ Хрисаномъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

По преданію, очень древнему, для насъ осталось изображеніе нашего Спасителя не рукотворенное, а имъ самимъ чудесно произведенное и посланное Эдесскому царю Авгарю. Господь умылъ лице свое и отеръ его полотномъ. На полотнѣ тотчасъ-же изобразилось его точное подобіе, которое вмѣсто себя Онъ и послалъ къ Авгарю.

Удивительно-ли, что Церковь въ воспоминаніе этого событія установила особое торжество? Нѣтъ ничего естественнѣе, какъ желаніе имѣть предъ собою изображеніе тѣхъ, кого мы уважаемъ или любимъ... Какъ-же дороги должны быть для насъ черты воплощеннаго Слова Божія, — того чуднаго „сына человѣческаго“, въ которомъ обитала „тѣлеснѣ вся полнота Божества?“ Такихъ дивныхъ лицъ никогда не видала и не увидитъ земля. Ничто въ сравненіи съ нимъ всѣ такъ называемые великіе люди, вмѣстѣ взятые. Онъ одинъ совершилъ для насъ то, чего всѣ они не сдѣлали и не сдѣлаютъ въ продолженіи безчисленнаго ряда вѣковъ. Преклонимся въ благоговѣніи предъ Его Божественнымъ ликомъ...

Но, братіе, изображенія дорогихъ намъ лицъ дороги не сами по-себѣ, а потому, что напоминаютъ намъ собою ихъ живую личность. Предъ нами возникаетъ при этомъ цѣльный живой человѣкъ, слагающійся изъ души и тѣла. Мы воспоминаемъ ихъ мысли, ихъ слова, ихъ жизнь и дѣятельность, ихъ чувства въ отношеніи къ намъ, — словомъ — весь ихъ нравственный обликъ. И видимое нами изображеніе нашего Господа дорого для насъ потому особенно, что за нимъ или чрезъ него мы можемъ видѣть черты Его высокаго нравственнаго характера, Его великій духъ, Его несравнимую добродѣтель.

Какіи это черты и свойства? Нравственныя свойства и совершенства Спасителя неизчислимы и съ полнотою неопредѣлимы. Это характеръ выпечеловѣчскій, — въ немъ полнота и гармонія всѣхъ добродѣтелей. Пока будетъ стоять міръ, Его нравственная личность останется образцомъ всякаго совершенства, и ни время, ни перемѣны въ жизни и бытїи человѣческомъ не уменьшатъ Его несравнимаго нравственнаго величія.

Но нѣкоторыя изъ чудесныхъ нравственныхъ качествъ Спасителя ясно видны и на самомъ Его изображеніи. Посмотрите на Его ликъ. Какое безпримѣрное спокойствіе и самообладаніе, какое безстрастіе выражаетъ Онъ! Таковъ Онъ и былъ дѣйствительно, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ Евангеліе. Онъ весь и всегда проникнутъ былъ увѣренностію, что съ Нимъ его небесный Отецъ, всегда и всецѣло преданъ былъ тому великому дѣлу, для котораго пришелъ и которое имѣлъ совершить. Ничто и никогда не возмущаетъ Его — ни въ людяхъ Его окружающихъ, ни даже въ видимомъ мірѣ. Въ природѣ Онъ чувствуетъ Себя, какъ сынъ въ отеческомъ дому. Онъ стоитъ внѣ зависимости отъ нея; не имѣетъ гдѣ преклонить голову и ничего не имѣетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самоувѣренно повелѣваетъ бурѣ и морю. Ничто — ни ра-

достойно горе не имѣли надъ нимъ преобладающаго вліянія. Никакое личное чувство не могло и на минуту заставить Его забыть о томъ великомъ дѣлѣ, ради котораго пришелъ Онъ. Сходя съ горы Фавора, послѣ Преображенія, когда ученики начали говорить о Его прославленіи, Онъ заводитъ рѣчь объ ожидающихъ Его страданіяхъ. Идя на эти крестныя страданія, въ отвѣтъ на сочувствіе плачущихъ женщинъ, Онъ говоритъ, что имъ нужно плакать не о Немъ, а о себѣ. Съ одинаковымъ достоинствомъ и величіемъ Онъ изгоняетъ торжниковъ изъ храма и благословляетъ малыхъ дѣтей. Нѣтъ въ тѣни не только страсти, но и того, что мы называемъ въ себѣ волненіемъ личнаго чувства. Только личность, совершенно непричастная грѣху, можетъ имѣть такое самообладаніе. Да, и это была единственная на землѣ личность, въ которой никогда не возмущалась совѣсть. Тихая грусть часто наводняла Его душу,—это была скорбь о злѣ, въ которомъ лежитъ мръня и отъ котораго пришелъ Онъ избавить людей, но самъ Онъ, преданный всецѣло Отцу, не произнесъ къ Нему ни одной молитвы о своемъ собственномъ недостоинствѣ или слабости. Онъ не зналъ ея. Поражающее впечатлѣніе производитъ на своихъ простодушныхъ учениковъ этотъ Іисусъ изъ Назарета своимъ постояннымъ, свѣтлымъ взглядомъ на все окружающее и на весь Божій мръня. Уйдя отъ насъ, мы грѣшники, говорили они Ему, пораженные Его величіемъ:!

Но это величіе и безстрастіе Спасителя не есть холодность или равнодушіе, какъ это бываетъ въ насъ—людахъ при стремленіи къ самообладанію. Не то говоритъ намъ Его свѣтлый, влекущій къ себѣ взоръ. Не таковъ и былъ Онъ. Онъ весь былъ духомъ въ небѣ, но не отрицалъ ничего истинно-человѣческаго и на землѣ, не чуждъ былъ и чистыхъ радостей людскихъ и не сказалъ имъ укора. Онъ не имѣетъ крова и не ищетъ его, но Онъ носитъ дорогой хитонъ, потому что это даръ матерней любви къ нему. Его взоръ, проникающій въ тайны Божества, видитъ и красоту полевой лилии. Его очи, постоянно устремленные къ небу, проливаютъ слезы о больномъ другѣ и о печальной участи роднаго города. Ухо, открытое для слуховъ съ неба, открыто и для слышанія мукъ рождающей женщины. Тѣ же уста, которые изрекаютъ горе и кару фарисеямъ и Иерусалиму, прощаютъ падшую женщину, та же рука, которая изгоняетъ торжниковъ изъ храма, простирается съ любовью къ прокаженнымъ и больнымъ для ихъ исцѣленія.

Да! этотъ чудный взоръ говоритъ о глубочайшей, безпридѣрной, несравнимой любви Спасителя нашего и Господа. Онъ былъ любовью, какъ от-

образъ Отчей любви; — любовь всюду и всегда руководила имъ, любовь низвела Его съ неба на землю, любовь заставляла Его прощать Его ученикамъ ихъ слабости и первоначальное неразуміе, любовь влекла Его руку къ больнымъ и несчастнымъ, любовь возвела Его и на тотъ крестъ, съ котораго простиралъ Онъ свои длани ко всему человѣчеству и весь человѣческій родъ обнималъ свою благодію. До него міръ и не зналъ истинной, самоотверженной любви. Даже среди страданій на крестѣ не о себѣ думалъ Онъ...

Но вѣншее, вещественное изображеніе никогда не можетъ замѣнить живаго лица, никогда не передастъ того, что даетъ впечатлѣніе живой личности. И ликъ Спасителя, хотя и чудесно воспроизведенный имъ Самимъ, не можетъ выразить всѣхъ Его чудныхъ нравственныхъ свойствъ... Чтобы дополнить ихъ и еще ближе видѣть святость Господа, Его великія добродѣтели, читайте чаще оставленное имъ намъ Его слово. Здѣсь въ Евангеліи — предъ вами предстанетъ болѣе полный и живой образъ Его, здѣсь вы услышите Его святое слово, Его высокую рѣчь, здѣсь вы увидите Его святія дѣйствія. Яснѣе станутъ для васъ и тѣ черты, на которыя указываетъ вамъ Его св. ликъ.

Есть и еще, братіе, средство пополнить разумніе нравственныхъ свойствъ Спасителя. Есть и еще образъ Господа, — не вещественный и невидимый, но очень близкій къ намъ. Онъ съ нами всегда, онъ въ насъ самихъ. Этотъ образъ Христа въ насъ есть наша душа, наше сердце. Душа наша по природѣ христіанка, какъ выразился одинъ изъ древнихъ учителей церкви, т. е. тяготеетъ къ тому, что было во Христѣ. Да! Во глубинѣ души — даже порочныхъ людей — слышится голосъ о томъ, чего требуетъ Христосъ и Его Евангеліе. Прислушайтесь къ этому голосу. Когда утихнутъ волненіе страсти и личнаго чувства, ваша совѣсть скажетъ вамъ, что не въ страсти наше блаженство и нашъ покой. Когда пройдутъ въ васъ порывы недоброжелательнаго чувства, — ваше сердце скажетъ вамъ, что миръ души въ любви, а не въ злобѣ. Когда вы лучше, ближе поймете и чудныя свойства Господа, Его безстрастіе и Его любовь...

Заключу словами Апостола: *Да вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19), т. е. ваша душа да будетъ вмѣстилищемъ тѣхъ добродѣтелей, тѣхъ нравственныхъ совершенствъ, которыя со всею полнотою явилъ въ себѣ Христосъ, а вмѣстѣ съ ними да вселится въ васъ, въ ваши сердца и самъ Онъ свою благодать. Аминь.

Нѣсколько дней пребыванія моего въ Тюменевкѣ. (Продолженіе) (*).

11-го іюля. Рано утромъ разбудилъ насъ сильный дождь, немного промочившій насъ, потому-что мы спали не въ комнатѣ, а на дворѣ. Умывшись и одѣвшись, мы послали калмыка Мамашку, прикомандированнаго къ намъ въ качествѣ слуги, къ княгинѣ за самоваромъ, но княгиня крѣпко спала подъ дождь; спустя часъ, послали въ другой разъ, но она продолжала спать. Пить хотѣлось страшно! Чтобъ утолить свою жажду чаемъ, я воспользовался общаніемъ А. Б. Д—а дать мнѣ формулу калмыцкой присяги. И вотъ я отпра-вился къ нему за этой присягой, въ надеждѣ, что застаю его за чаемъ. Надежда меня не обманула: я отлично напился чаю и получилъ общанную мнѣ формулу присяги; кромѣ того у секретаря Улуснаго Правленія С. Н. Г. мнѣ удалось выпить даже кофе. Въ его квартирѣ отъ русскихъ и калмыковъ, пришедшихъ къ нему въ гости, я услышалъ, что у слуги князя Тюменя, при-ѣхавшаго наканунѣ изъ Астрахани, пропала ночью лошадь; предъ моимъ от-ходомъ отъ секретаря явился къ помощнику попечителя калмыкъ съ извѣсті-емъ, что пропавшая лошадь найдена зарѣзанною около *бумбы*; изъ нея вы-рѣзана ворами только небольшая часть груди на одно варено, — остальное мя-со все было брошено... Между русскими, живущими въ Тюменевкѣ, ходитъ до-гадка, что преступленіе совершено вслѣдствіе распространившагося между кал-мыками и особенно духовенствомъ *ложнаго слуха* о томъ, будто-бы владѣ-лецъ Хошоутовскаго улуса князь Церенъ-Надмитъ Тюмень намѣренъ принять православную христіанскую вѣру... (**)

Улусные русскіе чиновники въ разговорахъ съ нами постоянно жалуются на голодъ: баранины съ трудомъ можно отыскать, потому-что лѣтомъ, по случаю жаровъ, рѣдко убиваютъ барановъ; молоко здѣсь калмыки продаютъ поч-ти по той-же цѣнѣ, какъ и въ Астрахани на большихъ и малыхъ исадахъ... Спасибо добрымъ людямъ, что надумили насъ запастись разными съѣстными припасами въ Астрахани. Мы, сравнительно говоря, пока еще не голодаемъ, благодаря этимъ припасамъ, которые еще не совсѣмъ оскудѣли у насъ... Те-перь семь часовъ вечера; изъ окна той комнаты, въ которой я пишу, видно,

(*) См. № 6-й и 7-й Епарх. Вѣдом.

(**) Слухъ этотъ, который, вѣроятно, имѣлъ какое либо основаніе и въ 1871 году, въ насто-ящее время вполне оправдался на дѣлѣ...См. ниже.

как калмыкъ въ саду Тюменя подкладываетъ подъ мѣдный большой чайникъ дрова, — это онъ приговляетъ намъ калмыцкій чай для ужина. 12-го іюля. Напившись утромъ калмыцкаго чаю съ мушкорморками, мы съ г. С—вымъ отправились по берегу Волги въ дальнія кибитки, расположенныя по другую сторону ерика, раздѣляющаго Тюменевку на двѣ половины. Тамъ мы между прочимъ замѣтили двѣ кибитки, въ которыхъ Астраханскіе татары торгуютъ калмыцкими товарами: сухими витунками, простымъ листовымъ табакомъ, который русскіе называютъ *тютюномъ*, кирпичнымъ чаемъ, ржаной мукой, разными калмыцкими матеріалами и пр. У одного изъ татаръ мы купили два фунта сарачинскаго пшена. Потомъ мы заходили въ кибитки калмыковъ и почти вездѣ видѣли знакомую уже намъ картину: среди кибитки на таганѣ стоятъ большой котель — *хайсунъ*, въ которомъ варится чай; калмычка подкладываетъ подъ котель дрова или *аргасунъ* — сухой сѣотскій пометъ, употребляемый какъ топливо; ребятишки валяются на родительской постели, или на землѣ среди кибитки съ трубками въ зубахъ; грудныя дѣти ползаютъ около огня совершенно голыя. Почти воевѣхъ кибиткахъ запахъ одинъ и тотъ-же: пахнетъ кислымъ молокомъ, залежавшимся, протухлымъ коровьимъ масломъ, сырыми шкурами и дымомъ, весьма вреднымъ для глазъ, отъ горящаго *аргасуна*. Въ кибиткѣ одного зайсанга М—кова мы увидѣли относительный порядокъ и чистоту. Въ порядкѣ были разставлены на лѣвой сторонѣ кибитки красивые сундуки съ имуществомъ; на столѣ рядомъ съ бурханами поставлены были фотографическія карточки Государя Императора, Государыни Императрицы, блаженной памяти Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и князя Черенъ-Надмита Тюменя. Кровать была гораздо выше обыкновенныхъ калмыцкихъ кроватей и покрыта дорогими коврами. Одна калмычка спала на коврѣ, разостланномъ на землѣ, съ ребенкомъ, другая сучила изъ овечьей шерсти тонкія веревки. Обыкновеннаго неприятнаго кибиточнаго запаха здѣсь не было, можетъ быть, потому, что для М—ва и его семейства готовили кушанья въ другой кибиткѣ. При насъ калмыченокъ принесъ на двухъ тарелкахъ *тоторго* — сарачинское пшено, сваренное въ молокѣ. Самаго хозяина въ кибиткѣ не было. На возвратномъ пути мы зашли въ кибитку другаго зайсанга С—ра М—ва, — того самаго, у котораго 10-го іюля въ субботу вечеромъ я пилъ русскій чай. У него въ кибиткѣ была страшная вонь отъ кислаго молока, сырыхъ шкуръ, разостланныхъ кругомъ кибитки, кусковъ попортившейся баранины и конины, заткну-

тыхъ за *ушны* или тѣ палки, на которыхъ держится сводъ кибитки. Жена М—ва предложила намъ русскаго и калмыцкаго чаю, но мы отказались отъ того и другаго. Сынъ М—выхъ М—ко Н—нъ въ это время, вычистивъ себѣ ваксой сапоги, мазалъ голову помадой. Онъ еще молодой парень, нынѣшній годъ кончившій курсъ въ Астраханскомъ калмыцкомъ училищѣ. Побывавъ въ Астрахани, онъ узналъ, что такое вакса, узналъ, что голову можно мазать и вычесывать изъ нея вредныхъ паразитовъ, узналъ, что чистое бѣлье носить пріятнѣе и полезнѣе, чѣмъ грязное... Другіе молодые калмыки стараются подражать во-всемъ, что касается внѣшности, ему и другимъ калмыкамъ, обучившимся, или жившимъ въ Астрахани. Вообще ученики Астраханскаго калмыцкаго училища, по нашимъ наблюденіямъ, суть первые пропагандисты русскихъ обычаевъ и привычекъ въ своихъ родныхъ *хотонахъ*...

Въ полдень ходили на пирушку къ молодой калмыцкой четѣ. Молодая, по обычаю калмыковъ, до трехъ дней никому не показывается. Спустя три дня, молодые устрояютъ пирь, на который приглашаютъ, кромѣ молодежи, почетныхъ лицъ. У нашихъ молодыхъ въ числѣ почетныхъ гостей были: княгиня Рапанъ-Даликъ, зайсангъ М—ковъ, зайсангша М—ева и опекунъ какого-то аймака. Пировали также, какъ и прежде на свадьбѣ, т. е. пили водку, пилисали и пѣли пѣсни. Во время этой послѣдней пирушки молодые раздавали почетнымъ гостямъ свадебные подарки — *умоскую*. Княгинѣ подарили бешметъ изъ *аласа* руб. въ 15, М—вой длинную одежду изъ ситца, называемую по калмыцки *зашникъ*. М—кову бѣлый, кажется, коленкоровый халатъ, которымъ онъ остался недоволенъ, потому что, подержавъ его на своихъ плечахъ минуты три, отдалъ тутъ-же калмыку Ноханкѣ, — ключнику княгини; хрому переводчику Г—ву подарили полосатый бешметъ изъ дешевой матеріи... Этотъ пирь былъ не такъ шуменъ, вѣроятно потому, что молодой не слишкомъ усердно угощалъ гостей водкой и *аркой* (хмѣльный напитокъ, приготовляемый изъ молока); калмыки оживлялись нѣсколько только тогда, когда плясала княгиня. Предъ княгинею на этотъ разъ стояла на низенькомъ столикѣ тарелка, наполненная кизлярскими сѣменами, леденцами и калмыцкими витушками. На этой пирушкѣ нельзя было не обратить вниманія на слишкомъ уже патріархальную простоту калмыцкихъ нравовъ. Замужнія женщины тутъ-же на пиру въ виду всѣхъ кормили грудью своихъ дѣтей, ничѣмъ не прикрываясь. Если кто-либо изъ танцующихъ прикасался въ колѣнѣкъ такой женщины, то она спокойно передавала своего ребенка сосѣдкѣ

и начинала плясать. Окончивъ танецъ, она брала его на руки и снова начинала кормить грудью. Такъ вела себя между прочимъ одна изъ калмыцкихъ аристократокъ г-жа М—ева.

Вечеромъ часовъ въ 8 пили чай у помощника попечителя. Во время чая къ нему привели одного калмыка съ запиской отъ опекуна улуса М—ева, въ которой онъ проситъ посадить этого калмыка въ арестантскую за буйство. Когда помощникъ попечителя началъ допрашивать буйнаго калмыка, тотъ, сказавъ, что онъ *оросъ медкиши* (по русски не понимаетъ), началъ докладывать по калмыцки, что его обидѣлъ купецъ татаринъ, разорвалъ на немъ беннетъ, ударилъ его и пр. Помощникъ велѣлъ посадить его въ арестантскую, но потомъ, спустя немного времени, неизвестно по какимъ побужденіямъ, велѣлъ выпустить его. Калмыкъ отъ радости забылъ, что онъ „оросъ медкиши“ и началъ отлично говорить по русски, выражая свою благодарность помощнику. Такъ, по словамъ этого чиновника, поступаютъ многіе плуты-калмыки. Чтобы отдѣлаться отъ вопросовъ русскихъ чиновниковъ, они притворяются непонимающими русскаго языка. Калмыкъ этотъ оказался тѣмъ самымъ, которому мы утромъ дали нѣсколько копѣекъ на хлѣбъ. Онъ вмѣстѣ съ другимъ калмыкомъ вызванъ сюда изъ дальняго хотона, живетъ подъ надзоромъ М—ева и судится за кражу 30 штукъ рогатаго скота.

13-го іюля. Нынѣ человекъ семь калмыковъ ловили маленькимъ неводомъ рыбу, но ловъ былъ неудаченъ по причинѣ сильнаго вѣтра. Одинъ изъ числа этихъ ловцовъ сврипачъ Г—ка подарилъ намъ изъ своей небольшой доли *бичиханъ ботоха* — маленькаго судака, котораго мы тотъ-часъ-же и съварили. Вечеромъ насъ извѣстили, что хромой переводчикъ Г—въ tonight *арку*. Мы отправились въ его кибитку посмотреть на процессъ выдѣлыванія калмыцкой водки. Посреди кибитки на таганѣ стоялъ большой котелъ, наполненный молокомъ; подъ котломъ горѣли дрова. Котелъ покрытъ былъ деревяннымъ кружкомъ, края котораго во всѣхъ точкахъ соприкосновенія съ котломъ были замазаны глиною, смѣшанною съ коровьимъ пометомъ. Въ срединѣ кружка вдѣлана была деревянная трубка — *чорго* и проведена въ другой пустой котелъ меньшихъ размѣровъ. Этотъ послѣдній котелъ поставленъ былъ въ корытѣ, наполненномъ холодной водой, покрытъ деревянной крышкою и также обмазанъ глиною съ коровьимъ пометомъ. Пары отъ кипящаго молока по деревянной трубкѣ входили въ пустой котелъ, гдѣ охлаждаясь, превращались въ жидкость. Эта самая жидкость и есть калмыцкая *чирки*. Арика, пере

гнанная въ другой разъ разывается *арза*; перегнанная въ третій разъ называется *хурза*. Она, по увѣренію калмыковъ, нисколько не уступаетъ въ крѣпости спирту. *Хурзу* перегоняютъ рѣдко и вовсе не пьютъ, потому что она становится уже ядовитою, почему калмыки перегнанную *хурзу* называютъ *хорунъ* — ядъ. Мы дождались окончанія процесса винокурения. Калмыкъ, вѣроятно, слуга Г—ва, снялъ съ котловъ трубку, вынулъ изъ корыта котель съ аркой и подалъ его хозяину кибитки, который сидѣлъ на почетномъ мѣстѣ около кровати противъ дверей. Хозяинъ налилъ нѣсколько капель изъ котла въ деревянную чашечку и выплеснулъ подъ таганъ на огонь — это *галъ* — *теахо* — жертва огню; потомъ налилъ въ другой разъ и плеснулъ въ *цагрыкъ* — верхнее отверстіе кибитки — это жертва *тэнгэръ* — *бурхану* — покровителю кибитки; наливъ *арики* въ чашечку въ третій разъ, онъ выплеснулъ ее въ дверь кибитки, — это жертва умершимъ предкамъ; наконецъ въ четвертый разъ онъ плеснулъ аркой къ себѣ за спину къ тому мѣсту, гдѣ стоятъ бурханы. Окончивъ эти предварительные обряды, хозяинъ началъ угощать гостей. Въ качествѣ гостя, я также долженъ былъ выпить чашку этого калмыцкаго нектара. Отвратительный напитокъ! Пахнетъ и дымомъ и коровинымъ пометомъ. Секретарь не допилъ своей чашки, потому что замѣтилъ въ ней кусочекъ той смѣси, которою обмазанъ былъ котель. Изъ пяти или шести ведеръ выгнано было *арики* около 4-хъ штофовъ. Гуща, оставшаяся отъ перегонки молока, у калмыковъ не пропадаетъ. Эту гущу называютъ *бозо*, они или разрѣзываютъ на кусочки и сушатъ на солнцѣ, или дѣлаютъ изъ нея небольшіе неправильные катышки и также сушатъ. Въ первомъ случаѣ получается кушанье, называемое *хурсунъ*, во второмъ *шююр-мюкъ*. Последнее большею частію заготавливается на зиму...

(Продолженіе будетъ.)

О просвѣщеніи Св. Крещеніемъ владѣльца (именуемаго княземъ) калмыцкаго Хошоутовскаго улуса Церенъ-Надмита Тюменя.

19-го октября въ Астрахани совершилось знаменательное для Астраханскаго края событіе — крещеніе молодого потомка (22-хъ лѣтъ) знаменитыхъ калмыцкихъ владѣльцевъ Тюменей, съ нареченіемъ ему христіанскаго имени *Александръ*.

Положенный по уставу православной Церкви обрядъ оглашенія и св. кре-

щения торжественно совершалъ въ нижнемъ Каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Хрисанъ Епископъ Астраханскій и Еногаевскій, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Алевксандра, Каѳедральнаго протоіерея Гавріила Пальмова и двухъ священниковъ, калмыцкаго происхожденія, о.о. Здравосмылова и Авдѣева, въ присутствіи Г. Начальника губерніи, Вице-Губернатора и прочихъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей и чиновъ, явившихся въ церковь въ полныхъ форменныхъ мундирахъ. Главнымъ виновникомъ такого торжества былъ Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, всемилостивѣйше соблагволившій быть духовнымъ Отцемъ-восприемникомъ новопросвѣщеннаго Тюменя.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, представителемъ Его при крещеніи Переть-Надмита удостоился быть Его Превосходительство, Господинъ Начальникъ губерніи, Николай Николаевичъ Бишенъ.

Мѣсто для совершения таинства св. крещенія и муропомазанія отдѣлено было близъ западныхъ церковныхъ вратъ ширмами, гдѣ и приготовлена была крещальня или купель съ водою.

Въ обыкновенное время литургіи, послѣ причастія, новокрещенный собратъ нашъ о Христѣ Александръ Александровичъ сподобился приобщиться св. Таинъ. Бѣ св. Чашѣ онъ подведенъ былъ супругою Астраханскаго Городскаго Головы Андрея Кириловича Ключарева, состоявшей въ качествѣ крестной его матери.

Въ концѣ литургіи Его Преосвященство сказалъ новообращенному въ лоно нашей православной Церкви глубоко-назидательную и трогательную рѣчь^(*). Рѣчь эта, сказанная съ особеннымъ одушевленіемъ и задшевностью, произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. Между-прочимъ, когда Преосвященнѣйшій, коснувшись въ своей рѣчи племени крещеннаго Тюменя, обратился къ всѣмъ слушателямъ съ Архипастырскимъ призываніемъ къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь даровалъ намъ радость видѣть обращеніе ко Христу и всего этого племени (калмыцкаго), присутствовавшіе въ храмѣ и съ глубочайшимъ вниманіемъ слушавшіе рѣчь Владыки—ментально всѣ, какъ одинъ человекъ, благоговѣнно обнявъ себя крестнымъ знаменіемъ, тихо заколыхались въ молитвенныхъ поклоненіяхъ Господу Богу, Спасителю нашему. Минута была поистинѣ поразительная! Жаль только, что въ церкви незамѣтно было калмыковъ...

Во все время продолженія рѣчи каѳедральный протоіерей держалъ на пер-

(*) Рѣчь эта будетъ напечатана въ слѣдующемъ М. Епарх. Вѣдом.

сахъ своихъ великолѣпную икону Спасителя, въ богатомъ сребропозлащенномъ, массивномъ, окладѣ, пожалованную новопросвѣщенному Тюменю Государемъ Императоромъ, а о. ключарь держаль св. Евангеліе, въ изящномъ бархатномъ перилетѣ, — даръ новопросвѣщенному отъ Его Преосвященства. По окончаніи рѣчи, Тюмень — православный христіанинъ благоговѣнно приложился къ этимъ святынямъ. Затѣмъ, послѣ литургіи, онъ отправился въ сопровожденіи супруги Городскаго Головы въ домъ Р. Начальника губерніи.

Разныя извѣстія.

Въ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ передаетъ изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ слѣдующія свѣдѣнія о *дѣйствіяхъ 7-го Харьковскаго епархіальнаго сѣзда*: 10-го августа окончили свои засѣданія 7-й Харьковскій епархіальный сѣздъ духовенства, открывшій свои засѣданія 2-го августа. Сѣздъ состоялъ изъ 70-ти депутатовъ, изъ коихъ было 13 протоіереевъ и 57 священниковъ. Въ программу занятій его вошли 20 вопросовъ, изъ коихъ три признаны неподлежащими его рѣшенію, а остальные всѣ вотированы и рѣшены. Плата преподавателямъ женскаго епархіальнаго училища возвышена до 75 р. за урокъ въ высшихъ трехъ классахъ и до 50 р. — въ низшихъ, вмѣсто прежнихъ 35—25 р. Также признана сѣздомъ необходимость преподаванія въ томъ училищѣ гимнастики съ назначеніемъ, согласно ходатайства совѣта училища, 150 р. жалованья преподавателямъ и 50 р. одновременно на приобрѣтеніе гимнастическихъ принадлежностей... Для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а равно и заштатныхъ, сѣздъ постановилъ обязательный взносъ отъ наличнаго служилаго духовенства по 2^о/о получаемого ими жалованья и отъ церквей по рублю съ жаждо проданнаго пуда восковыхъ свѣчей.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Александръ.